

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ – В ГОРЕ И В РАДОСТИ...

Развитие российского религиоведения в последнюю четверть века, на мой взгляд, может быть оценено амбивалентно. С одной стороны, пройден огромный и принципиально важный путь по институализации и, что не менее важно, по сущностному «наполнению» отечественной науки о религии, с другой стороны - выявлены проблемы, которых не было и не могло быть в советский период. Хотя и там, конечно, были свои сложности, но совершенно иного свойства.

В числе «советских» проблем, безусловно, должен быть упомянут идеологический диктат атеистического мировоззрения, возведенного в ранг обязательного и основополагающего подхода к изучению религии. Отсюда - заранее заданные концептуальные рамки практически любого исследования, когда полученные в ходе его результаты и выводы были известны и определены заранее, оставалось только выстроить текст таким образом, чтобы он соответствовал результатам (и ни в коем случае не наоборот!). Это же относилось и к весьма немногочисленным социологическим исследованиям, в рамках которых с необходимостью «доказывался» рост массового атеистического сознания и т.д. Однако, несмотря на все существующие и довлеющие над учеными идеологемы, и в таких условиях существовали далеко не проходные, а весьма содержательные работы. Кроме того те, кто учился в те годы на философском факультете МГУ (в том числе автор этих строк), на мой взгляд, получили весьма качественное образование.

Думаю, что наряду с другими факторами, в том числе и названное позволило формировать российское религиоведение на основе советского, особенно в начале данного процесса. Мне видится, в 1990-х гг. это было правильным выбором, ибо выплескивать из купели с водой ребенка было бы крайне недальновидно...

Однако с развитием российского религиоведения возникали и сопутствующие проблемы, заставляющие ставить и, по возможности, решать новые задачи.

В середине 1990-х гг., мы втроем - с Андреем Павловичем Забияко и Александром Николаевичем Красниковым, сформулировали три актуальные задачи, стоявшие тогда, по нашему мнению, перед российским религиоведением:

Задача №1: Выпуск общероссийского журнала по теоретическому религиоведению

Журнал задумывался не просто академическим изданием, но площадкой для дискуссий и обмена мнениями, которые не всегда совпадают с точкой зрения редколлегии, хотя - и это самое важное, - находятся в научной парадигме. Насколько можно судить, эта задача была решена успешно. Журнал «Религиоведение», издаваемый с 2001 года, включен во все списки журналов, рецензируемых ВАК, начиная с самого первого. И вплоть до настоящего времени остается ВАКовским журналом. По мере развития издания его содержание и оформление претерпели заметные изменения в лучшую сторону и основная заслуга в этом, несомненно, Андрея Павловича Забияко.

Задача №2: Подготовка и издание энциклопедического словаря по религиоведению

Этот проект задумывался нами, в первую очередь, для унификации категориально-понятийного аппарата современного российского религиоведения, его базовых принципов и методологических основ. Работа над проектами «Религиоведение: энциклопедический словарь», «Религиоведение: учебный словарь» и над иллюстрированной «Энциклопедией религий» объединила более ста двадцати ученых. Несмотря на то, что, как редакторы и составители этих изданий, мы видим определенные недоработки, считаю, что на сегодняшний день, они вполне могут претендовать на статус «эталонных». По крайней мере, ничего более качественного в данном формате на русском языке, насколько известно, сегодня нет. Конечно, подготовить доработанное и исправленное второе издание Словаря и Энциклопедии сегодня было бы весьма полезно для отечественной науки о религии. Но в данный момент об этом, к сожалению, речи не идет.

Задача №3: Создание профессионального и, главное, реально работающего, объединения исследователей религии в статусе общественной организации - московской и всероссийской

В начале 90-х гг. XX в. для участия в международном

религиоведческом сообществе в Советском Союзе была создана Ассоциация советских историков религии, председателем которой был избран член-корр. Академии наук, доктор исторических наук А.И. Клибанов. Однако фактически она существовала лишь на бумаге. В 2006 г. по инициативе крупнейших российских специалистов в области религиоведения, в том числе заведующих кафедрами религиоведения и философии религии четырех университетов, представляющих «Российское сообщество преподавателей религиоведения», руководителей академических институтов и учреждений культуры было восстановлено участие отечественных специалистов в деятельности Международной ассоциации истории религии.

Правопреемницей Советской ассоциации была признана Российская ассоциация истории религии, почетным президентом которой был избран академик А.О. Чубарьян, а секретарем – доктор философских наук, профессор М.М. Шахнович, позднее избранная также и в исполнительный комитет Международной ассоциации истории религии. В июне 2011 г., при сохранении имеющегося статуса российской ассоциации в Международной ассоциации истории религии (IAHR), была произведена ее внутренняя реструктуризация, что позволило сделать ее и более открытой, более соответствующий современному состоянию российского религиоведения. Организация получила новое название - «Ассоциация российских религиоведческих центров», а ее координирующим органом стал Управляющий совет, созданный из представителей наиболее влиятельных религиоведческих центров страны. Почетным президентом Ассоциации ее членами избран академик А.О. Чубарьян, исполнительным секретарем - доктор философских наук, профессор М.М. Шахнович, казначеем - доктор философских наук, профессор Е.С. Элбакян. В Управляющий Совет Ассоциации вошли доктор философских наук профессор И.Н. Яблоков, доктор философских наук, профессор А.П. Забияко, доктор философских наук, профессор В.В. Шмидт, доктор философских наук, профессор Е.А. Степанова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник А.В. Муравьев, кандидат философских наук, доцент Е.А. Терюкова.

Также в России существуют объединение исследователей религии, которое возглавляет профессор М.И. Одинцов, и Московское религиоведческое общество. Об их деятельности мне мало что известно, поэтому оценки им дать не могу.

Нерешенные задачи того периода

На мой взгляд, основной нерешенной задачей рассматриваемого периода была существенная и принципиальная переработка основного вузовского учебника по религиоведению «Основы религиоведения» под редакцией И.Н. Яблокова. Учебник, выдержавший ряд изданий, по существу повторяет структуру учебника советского периода «История и теория атеизма» под редакцией М.П. Новикова, И.И. Иванова, Д.М. Угриновича и И.Н. Яблокова. Сразу же оговорюсь, что тот «советский» учебник, по моему мнению, был очень хорошим, но для своего времени. Поэтому сегодня, как мне видится, необходимость в принципиально ином вузовском учебнике, разработанном с учетом новейших достижений и методологических подходов к объекту и предмету изучения, остается особенно актуальной.

Известно, что ключевая основа науки о религии – религиоведения, отличающая ее от всех иных суждений о религии и способах ее изучения, это беспристрастное исследование религии и религий. То есть религии как социокультурного духовного феномена и отдельных конфессий и религиозных традиций мира с их специфическими особенностями.

Сегодня интерес к религии и всему связанному с ней, в том числе к изучающей ее науке, в России чрезвычайно велик. Одним из печальных признаков такого интереса является устоявшийся стереотип, что в вопросах религиоведения без соответствующей подготовки, может быть «компетентен» каждый. Формирование такого представления у обывателя выглядит вполне понятным: рассуждать о религии стало модно, и людям кажется, что соприкасаясь с ней в той или иной степени в повседневной жизни, все они в религии прекрасно разбираются. С одной стороны это свидетельствует об актуализации всего, что связано с религией, а значит и с ее изучением - то есть, с наукой о религии. С другой стороны, это же создает и громадные риски вульгаризации данной науки, вплоть до таких искажений представления о ней, за которыми исчезает сама суть религиоведения.

В этой связи важно обратить внимание на некоторые из первоочередных задач, стоящих перед российским религиоведением уже сегодня. Сами эти задачи были мною сформулированы, собственно, еще несколько лет назад, однако их решение остается по-прежнему актуальным.

Задача №1: Интеграция российского религиоведения с мировым

Выход российского религиоведения в мировое религиоведческое пространство - это одна из задач, требующих решения от российских религиоведов в самое ближайшее время. Несмотря на то, что российские ученые периодически участвуют в конференциях - например, Европейской ассоциации изучения религии, - представляется, что связи российского научно-религиоведческого сообщества с мировым настоятельно нуждаются в развитии и упрочении.

Однако для этого необходимо не только участвовать в тех или иных религиоведческих форумах, за пределами России, но и развить систему совместных научных мероприятий, в том числе российских мероприятий с участием зарубежных специалистов; стимулировать переводы и внедрение в учебный процесс ключевых работ в области изучения религии.

Также важно, чтобы работы российских религиоведов переводились на иностранные языки (хотя бы на английский) и издавались в других странах.

Задача №2: Развитие «практического», прикладного религиоведения

Существует мнение, что о религиоведении можно говорить в «узком» - как о науке, сформировавшейся в Европе во второй половине XIX в., и в «широком» смыслах. Под «широким смыслом» имеется в виду «ведение», знание о религии, как совокупность абсолютно всех, сформулированных на протяжении истории человечества знаний и представлений о религии вообще. Но, при обращении к этому расхожему стереотипу насчет «узкого» и «широкого» смыслов, можно иметь в виду и нечто иное. Под «узким смыслом» следует подразумевать совокупность лишь теоретических религиоведческих дисциплин, тогда, как под «широким» - и теорию, и то, что можно назвать прикладным - «практическим религиоведением».

Последнее представляет собой включенность религиоведения в ткань повседневной жизни, так сказать, в социокультурный контекст с выявлением ключевых тенденций в развитии современной религиозной ситуации в России и других странах и регионах мира.

В российском религиоведческом сообществе сегодня эту точку зрения разделяют далеко не все религиоведы. Вероятно, потому и возникают, адресуемые обществом религиоведам вопросы, ответы на которые оно не получает. То есть, вопросы, которые обобщенно могут быть сведены к одному: «какова практическая польза от религиоведения»?

Вероятно, до тех пор, пока будущие религиоведы продолжают изучение исключительно теоретических дисциплин и истории религий, молодые специалисты-выпускники кафедр религиоведения, вряд ли будут широко востребованными на рынке труда. Практически, на всех должностях - в государственном аппарате, в силовых структурах или в медиа-сообществе, где, безусловно, учитывается значимость религиозного фактора и его влияния на современную жизнь, работают люди, не имеющие специальной религиоведческой подготовки. Но острая нужда в таких специалистах отмечается объективно.

Важно здесь упомянуть также об экспертной деятельности. В данном случае, понятие «экспертная» употребляется мною в практическом, узком смысле - в плане участия специалиста-религиоведа в качестве эксперта в судебных процессах, связанных с религиозной ситуацией в стране в целом и статусом отдельных религиозных организаций. Эта важная сторона «практического» религиоведения, ибо от качества проведения экспертизы или заключения специалиста, от выступлений представителя научного сообщества в суде и ответов на вопросы при перекрестном допросе истцов и ответчиков, в случае гражданского судопроизводства, и стороны защиты и стороны государственного обвинения при уголовном процессе зачастую зависит судьба верующих людей - граждан Российской Федерации. Если за общими представлениями о религиозных организациях видеть судьбы реальных верующих, вряд ли можно оставаться равнодушными и не стремиться изучить досконально рассматриваемый в суде вопрос. Это требует серьезной научной религиоведческой подготовки при обширных познаниях в этой сфере.

Задача №3: Формирование академического религиоведения в современной России

Если взглянуть на состояние современного российского религиоведения непредвзято, то, несмотря на ряд его академических успехов, в целом оно развивается как вузовская, обучающая наука. Вместе с тем является очевидным, что в последнее время наука и научные исследования в России идут на спад, в отличие, например, от Китая, Тайваня, Южной Кореи, США и стран Западной Европы. Конечно, в данном случае, речь идет о науке в целом с заметным перевесом в сторону ущерба для технических и естественных наук, но сама печальная тенденция, безусловно, непосредственно касается и гуманитарного знания.

В этой связи российским религиоведам важно сосредоточиться именно на научно-академической составляющей, объединяя усилия, направленные на объективное изучение религии и религий во всем многообразии их проявлений, что следует делать с учетом всех религиоведческих дисциплин, методов исследования и практических методик. В качестве стратегической цели, оптимальным для этого видится создание Института религиоведения, который объединит и соединит разрозненные ныне исследования в единое целое. Это создаст возможность для решения многих научно-исследовательских задач и существенно усилит позиции подлинно научного религиоведения в обществе.

Задача №4: Размежевание с теологией и отстаивание необходимости научного религиоведения

В перечень научных дисциплин Высшего Аттестационного комитета с недавнего времени включена теология (православное богословие), которой искусственно придается статус науки. Это является серьезным упущением российского академического сообщества, так как для причисления богословия к науке нет никаких сущностных оснований. Одна из фундаментальных характеристик науки - возможность пересмотра и отказа от устоявшихся научных доктрин при получении нового знания. В этом, среди прочего, заключается принципиальное отличие науки от других способов мировосприятия, в ряд которых вне всяких сомнений входит и теология. Если религиоведение в качестве своего предмета изучает религию во всем многообразии и изменчивости ее проявлений,

то теология рассматривает в качестве своего объекта абсолютную и неизменную Реальность (Бога). Если говорить, например, о христианстве, то понятие «развитие догматов» в нем невозможно, ибо это словосочетание заведомо не имеет смысла. Также не могут быть изменены и столпы ислама, хотя в мире ислама понятия «теология», строго говоря, отсутствует вообще.

Теология всегда конфессиональна. Над- и внеконфессиональной теологии не может существовать в принципе. Религиоведение же, как наука, напротив, принципиально внеконфессионально, объективно и беспристрастно, что важно особенно сегодня, когда оно не сковано идеологическими рамками. Нынешнее научное (светское) религиоведение, со свойственным ему уважением к религии, религиозным убеждениям людей и самим верующим, не занимается поиском ответов на предельные вопросы - существует ли Бог? каков Он? «истинна» ли та или иная вера? Религиоведение исключает как вопрос о природе трансцендентного, так и личной веры/неверия в сверхъестественное самого религиоведа, приступающего к научным изысканиям или преподаванию своего предмета. Только так - будучи ни коим образом не ангажированным и полностью беспристрастным, религиоведу - исследователю и преподавателю - возможно оставаться на твердых научных позициях.

В качестве *дискуссионных проблем* сегодняшнего российского религиоведения мне видятся:

1. Обсуждение методологических аспектов современного религиоведения. Начало этому положили монографии и диссертация А.Н. Красникова, однако, на мой взгляд, сегодня существует насущная необходимость продолжать и развивать исследования в рамках данной проблематики, поскольку методология во многом определяет предметное поле научного исследования. Являясь инструментом исследования сама по себе, она задает направление процесса научного познания того или иного феномена и, соответственно, приводит к определенным результатам. Отсюда возникают вопросы о статусе религиоведения как отдельной отрасли научного знания, о собственно религиоведческих методах или методах заимствованных из других наук (на этом часто строится аргументация «от противного») и т.д.

2. Среди проблем, нуждающихся в серьезном осмыслении,

я назвала бы проблему религиозности, ее преломление сквозь призму самоидентификации личности и критериальные оценки. Решение (или поиски решения) этой проблемы важны не только для социологии религии в теоретическом аспекте, но, в первую очередь, для объективности оценок результатов конкретных социологических исследований и формирования объективных представлений о реальной религиозной ситуации в стране и мире в целом. Это позволит проводить выделение и анализ конкретных ее сторон в отдельных исследованиях.

3. Практическая проблема заключается в том, что позиции науки «религиоведение» на всех уровнях самим сообществом отстаиваются недостаточно эффективно. Нередко можно наблюдать, как слабо разбирающиеся в предмете люди, не видящие различия между богословием и наукой о религии, стремятся заменить науку религиозной дисциплиной. В результате происходит сокращение и кафедр религиоведения, и обучающихся на них студентов. Далеко не всегда за экспертной оценкой в той или иной связанной с религией ситуации обращаются именно к религиоведам, а не к их «случайным попутчикам».

В этой связи, на мой взгляд, важно, чтобы религиоведческое сообщество России (в общем-то, не очень многочисленное) было, по возможности, едино, независимо от дискуссионности существующих у разных ученых точек зрения и мнений по тем или иным конкретным вопросам.

Еще одна сторона этой же проблемы - преемственность поколений в научном сообществе, без которой наука не может развиваться. Я понимаю, что молодых может раздражать «косность» старых, а старых - «дерзость» молодых. Но, думается, что эмоции в данном случае плохой советчик и идти у них на поводу означает «вредить общему делу». Поэтому мне кажется, что независимо от личных симпатий/антипатий, согласий/несогласий нужно объединять усилия всех поколений религиоведов в интересах более интенсивного и успешного развития нашей науки.

Никто не останется молодым навсегда, течение времени неумолимо. Но в нашей душе, сколько бы лет мы ни прожили, должно оставаться уважение к нашим Учителям. Даже (и тем более!) если случается так, что мы их профессионально перерастаем...